

Кухня

Действующие лица:

Первый

Второй

Телевизор

Место действия:

Кухня. Посреди кухни стоит стол с белой клеёчатой скатертью. На столе бутылка красного вина. Обои на стенах выцветшего жёлтого цвета. Над столом висит лампочка без абажура.

Действие первое.

За кухонным столом сидят двое (Первый и Второй) и пьют красное вино. Телевизор включён.

Телевизор. Верховный суд США в пятницу принял решение об официальной легализации однополых браков во всей стране. Согласно постановлению суда, отныне отказ поженить такую пару станет нарушением конституционного права. Как отмечают американские СМИ и эксперты, данное решение суда стало самым масштабным изменением института брака в США за последние 50 лет — с тех пор, как в таком же судебном порядке были разрешены межрасовые браки.

Первый. (Выключает телевизор) Какая мерзость. Вот он, прогнивший Запад, во всей красе!

Второй. А что плохого в любви?

Первый. Только не говори мне, что ты поддерживаешь содомию?

Второй. Я не считаю это содомией. Люди просто не такие, как мы.

Первый. Они больны.

Второй. Почему? Только потому что они предпочитают выбирать себе в партнёры людей того же пола, что и они. Да брось.

Первый. Это подрывает моральные устои и противоречит слову божьему.

Второй. Это которому? Плодиться и размножаться? По-моему, уже хватит. Нас и так семь миллиардов. Наш шарик может не выдержать. А геи, кстати, решают проблему перенаселённости.

Первый. Им разрешают усыновлять детей. Только представь, чему они могут научить их.

Второй. Толерантности, например. Или тому, что мир не делится на чёрное и белое. У любви нет границ.

Первый. Это не любовь!

Второй. А что же?

Первый. Что угодно, но не она.

Второй. Что вообще такое любовь?

Первый. Чудо.

Второй. Лаконичный ответ.

Первый. Просто я не хочу с тобой спорить.

Второй. Поздно. Ты уже дал толчок. Любовь — это чудо. А чудес не бывает.

Первый. Ты не веришь в любовь? А как же твои однополые браки, ты же сказал, что это — любовь.

Второй. Могу объяснить. Любовь – химическая реакция, возникающая между людьми и побуждающая их к физическому и духовному контакту. Вот такое определение.

Первый. Твой сухой язык описывает то же, что и я подразумеваю под любовью.

Второй. Неужели? Не думал, что мы так быстро придём к согласию.

Первый включает телевизор.

Действие второе.

Телевизор. Интерес России в Сирии не связан с созданием на Ближнем Востоке военной базы. Российская военная миссия в Сирии направлена на уничтожение террористической угрозы региону и всему мировому сообществу, заявил в эфире телеканала "Euronews" постоянный представитель РФ при Евросоюзе Владимир Чижов. Он добавил, что не знает сколько продлится российская миссия в Сирии, поэтому не может сказать, когда с окончанием конфликта российская военная техника полностью покинет страну. Тем не менее, "когда отпадет необходимость российского военного присутствия, конечно, мы найдем как иначе распорядиться нашим военным бюджетом", заявил он. Российское военное присутствие в регионе по сравнению с присутствием других стран не такое уж внушительное. Это не вопрос создания какого-то особого плацдарма. Конечно, мы и дальше будем присутствовать на Ближнем Востоке как в дипломатическом, так и в политическом смыслах и, если потребуются, в военном на основе международного права.

Второй (Выключает телевизор). Как же мне надоело слушать о войнах. Неужели в мире не случается ничего, кроме конфликтов?! Почему я должен знать об этом? Есть другие проблемы, которые волнуют меня больше, что внешняя политика.

Первый. Например?

Второй. Как дотянуть до зарплаты.

Первый (Вздыхает). Несчастный обыватель! В мире творится зло, а ты думаешь лишь о хлебе насущном.

Второй. Но хлеб насущный мне ближе Сирии, Ливии, беженцев, смертей и уничтожения.

Первый. В тебе нет и капли сострадания! Подумай о тех несчастных людях, жертвах войны. Чем они заслужили это?

Второй. Тем, что они – люди. А ведь именно люди придумали причинять друг другу боль.

Первый. Следуя твоей же логике, ты тоже заслужил страдания.

Второй. А я и страдаю. От отсутствия средств.

Первый. Как ты можешь сравнивать свои страдания с горестями войны?

Второй. Я против войн.

Первый. Я тоже.

Второй. Я так не думаю. Ты же поддерживаешь борьбу с террористами.

Первый. Естественно! Они уничтожают людей! Разрушают исторические памятники, снимают на видео жестокие казни невинных и выкладывают на всеобщее обозрение. Они...

Подожди, ты сказал, что против войн. Так неужели ты против действий военных, которые спасают нас от террористов?

Второй. Конечно же, я против. Я против войны в любом её проявлении. Будь то вторжение войск в другую страну, гражданские войны, насилие, убийство. Война – это преступление против человека.

Первый. А как же священная война?

Второй (Недоумевая). Священная? Ты о крестовых походах?

Первый. Нет. Я о Великой Отечественной Войне сейчас говорю.

Второй. И что же в ней священного?

Первый (Вскакивает из-за стола). Да как ты смеешь? Наши прадеды гибли, чтобы ты сейчас мог жить!

Второй. Присядь и послушай. Я не умаляю героизма, с которым они сражались. Но они сражались не за нас, а за себя. Они воевали за своё будущее. А о своих правнуках они и не думали.

Первый (Сел). Ты глубоко заблуждаешься. У меня сохранилось письмо моего прадеда. И знаешь, что он говорит? «Я сражаюсь за светлое будущее, за чистое небо на головой и спокойные ночи». Заметь: «За светлое будущее».

Второй. Он сражался за своё светлое будущее. Он хотел вернуться домой, работать, наслаждаться миром. Он максимум смотрел на поколение вперед. Твоего прадеда волновали его дети, с этим соглашусь. Но о тебе он не думал вовсе.

Первый. Допустим. Но как ты можешь утверждать, что война не была священной?

Второй. Война – это всегда насилие против человека. И не важно фашист ты или противостоишь им. Обе стороны убивают. Обе стороны насилуют и грабят. В этом нет ничего священного.

Первый. Да, но мы вынуждены были вступить в эту войну. Враг захотел захватить наши территории, поработить русский народ. Вспомни самые жестокие сражения, вспомни Ленинград! Разве обычные люди заслужили это?! Блокада – это жутчайшее... Я даже не знаю, как это назвать. Жутчайшее преступление. Этому нет оправдания. И ты смеешь говорить, что эта война не священна? Что люди заслужили войну тем, что они люди? Это твои слова.

Второй. Я знаю, что они – мои.

Первый (Войдя в раж). Ответь, в чём повинны дети блокадного Ленинграда? В чём вообще повинны дети?

Второй. Им досталось это в наследство от предков. Только и всего.

Первый. Это – не ответ. Война страшна. И мы должны помнить и чтить память прадедов, что подарили нам мир.

Второй. При этом деликатно умалчивая о преступлениях, которые они совершали по дороге в Берлин. Подожди, выслушай. Я не говорю, что наши солдаты только бесчинствовали. Да, они победили. Честь им и хвала. Но невозможно делить всё на чёрное и белое. Нельзя говорить, что русские – хорошие, немцы – плохие. В войне нет добрых и злых. В войне сражаются люди. А люди, как бы это банально ни звучало, соединяют в себе положительные и отрицательные качества. Я не поддерживаю идею нацизма. Я против. Но нельзя смотреть на мир однобоко. Слепой патриотизм не есть хорошо.

Первый. Я не хочу спорить о Великой Отечественной. Твоё неуважение оскорбляет меня.

Второй. Я и не думал тебя обижать.

Первый (Отмахиваясь). Но избежать войны невозможно.

Второй. Впервые за вечер я с тобой полностью согласен.

Первый. И что же тогда делать нам с террористами, националистами, экстремистами?

Второй. Боюсь, у меня нет ответа. Знаю одно: война – не выход. «Жестокость порождает жестокость» - избитая фраза, которая уже никого не цепляет. Наш мир спасёт лишь красота.

Первый (Насмешливо). Серьёзно? И как же красота спасёт нас?

Второй. Если человек любит природу, созерцает её великолепие, он никогда не разрушит её. Вот решение всех проблем.

Первый. Увы, это невозможно. Нельзя заставить каждого любить окружающий мир...

Второй. На земле мир невозможен.

Первый включает телевизор.

Действие третье.

Телевизор. Одно из главных символических событий Страстной субботы свершилось в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Благодатный огонь, о котором говорил еще апостол Петр, сошел на землю. Это произошло в Кувуклии - небольшой часовне внутри Храма, олицетворяющей пещеру, где по преданию, покоилось тело Христово после того, как было снято с креста. Патриарх Иерусалимский Феофил передал огонь собравшимся в храме Гроба Господня, в том числе делегации Фонда Андрея Первозванного, которая доставит святыню в особых лампадах спецрейсом из Иерусалима в Москву. Перед тем как патриарх Феофил в одном подряснике зашел в Кувуклию, где молился о схождении Благодатного огня, все свечи и светильники в храме были потушены.

Второй выключает телевизор.

Первый. Что? Зачем выключил?

Второй. Не хочу смотреть на очередную ложь.

Первый. Ложь? Ты считаешь схождение благодатного огня ложью?

Второй. Да.

Первый. Я... Я не знаю, что тебе сказать. (Встаёт, обходит стол, становится рядом со Вторым и упирается руками в стол) Как ты смеешь? Это – чудо. Каждый год благодатный огонь сходит, чтобы показать нам любовь Бога нашего. Ты же знаешь, что если вдруг огонь не сойдёт, то...

Второй. То это значит, что патриарх забыл зажигалку, когда выходил из дома. Только и всего.

Первый. (Ходит по комнате) Это кощунство и богохульство! Древнейшее чудо. Демонстрация величия. Доказательство Бога, если тебе так угодно.

Второй. Дешёвые же трюки у твоего Бога.

Первый. (Садится) Ты опять оскорбляешь меня. И это уже второй раз за вечер.

Второй. Прости.

Первый. И вообще-то перед тем как священнослужитель войдет в храм, его осматривают на предмет наличия у него спичек, зажигалок и прочего.

Второй. Скажи, а что произойдёт, если однажды благодатный огонь не сойдёт?

Первый. Наступит конец света.

Второй. (Смеётся) Так я и думал.

Первый. Не вижу здесь ничего смешного.

Второй. Прости. Ладно. Давай представим, что огонь не сошёл. Что произойдёт? Я говорю не о конце света, а о людях, которые увидят, что Бог решил больше за ними не присматривать, а стереть этот мир.

Первый. Паника.

Второй. Вот именно. Паника. Миллионы верующих будут молиться в надежде, что Бог примет их в рай. Но есть и другие. Они бросятся во все тяжкие: грабёж, насилие, убийство. Теперь-то уже всё равно. Умирать так с музыкой, как говорится.

Первый. Неправда.

Второй. Правда. Религия – это всего лишь способ контроля. И получения денег.

Первый. Ты не имеешь права так говорить. Бог страдал за нас. Он искупил наши грехи, чтобы мы могли жить на земле. И в награду за праведную жизнь, нам даруется вечный рай.

Второй. Награда за праведную жизнь. Я тут подумал. А ведь христиане – как дети малые: за конфету могут убрать свои игрушки, а за коробку конфет даже помою посуду и полы.

Подумай ещё вот о чём: у тебя маленькая зарплата, однокомнатная квартира, кот, который дерёт обои, нет ни жены, ни детей. Жалкое в общем-то существование. Не обижайся. Моё не лучше. И вот ты влачишь свою жизнь, прозябаешь на работе, не видишь ничего, кроме одного выходного, который тебе приходится проводить со мной. И так всю жизнь. Нет, возможно, ты найдёшь себе девушку, женишься, вы заведёте ребёнка. Но опять-таки однушка и маленькая зарплата. Вам будет не хватать денег, из-за этого скандалы, ребёнок возненавидит тебя, потому что ты не купишь ему модный телефон. И так всю жизнь. Рутинка, серость, грязь жизни. Понимаешь? Но! В конце тебя ждёт невероятный подарок – вечное блаженство, рай, нега, даже нирвана. Ну не славно ли, обещать прекрасную жизнь после смерти? Гарантированный результат. А если ты вдруг рая не обнаружишь, то и жаловаться в общем-то некому.

Первый. Я верю, что после смерти я попаду в рай. И ты ничего не изменишь.

Второй. Конечно, не изменю. Я же не всемогущий.

Первый. Опять ты издеваешься.

Второй. Ни в коем разе. Я лишь хочу показать абсурдность этого утверждения.

Первый. Абсурдность? Да всё, что ты говоришь, полная чушь! Нет жизни после смерти, благодатный огонь – враньё, Бога нет. Как ты можешь так говорить, когда он творит чудеса на каждом шагу?

Второй. Например?

Первый. Сегодня между прочим впервые за неделю выдался солнечный день. Да, это простое чудо, но оно прекрасно.

Второй. Прогноз погоды может с лёгкостью заменить твою веру.

Первый. (Злясь) Ладно. А что ты скажешь на то, что у одной прихожанки нашего храма был рак лёгких...

Второй. Пассивное курение.

Первый. Я тебя не перебивал. Дослушай. Ты поразишься. У неё был рак лёгких. Она прошла курс химиотерапии. Но ничего не помогало. Тогда она пришла в храм, и мы все помолились за её здоровье. И что ты думаешь? Буквально через несколько дней она пошла к врачу. Рак отступил! И это ли не чудо.

Второй. Это называется ремиссией. По-научному. И здесь нет ничего удивительного. У многих пациентов болезнь отступает сама собой. Да и к тому же, врачи – люди, они могут ошибаться. Это происходит довольно часто даже в наше время. Так что возможно, у твоей знакомой просто-напросто не было рака.

Первый. Ты упёртый. И не хочешь видеть очевидного.

Второй. То же самое я могу сказать и о тебе.

Первый. Ты живёшь в скучном мире. Для тебя не существует чудес.

Второй. Почему ты так решил? Только из-за того, что я не верю в Иисуса, Аллаха, Зевса и Одина? Мне хватает нашей удивительной природы. В мире столько ещё невыясненного, столько замечательного, прекрасного и доказанного наукой, что я не вижу смысла выдумывать что-то ещё, помимо существующего мира. Я так же, как и ты, радуюсь солнцу и весне, я так же люблю закаты и безоблачным небом. Просто мне не нужен воображаемый судья, который за каждый неверный поступок норовит отправить меня в ад.

Первый. Если люди не будут бояться совершать грехи, можешь ли ты себе представить, что случится с людьми?

Второй. Ага! Вот ты и признался, что религия – это всего лишь контроль.

Первый. Я этого не говорил.

Второй. Оставим. Позволь, я отвечу на твой вопрос. Что произойдёт, если людям не будет грозить ад за плохие поступки. А ничего не изменится.

Первый. Ты абсолютно не прав. Тогда каждый решит, что теперь можно делать, что вздумается, а люди по природе своей слабы, они поддадутся соблазну, уступят дьяволу.

Второй. Тогда грош цена такой религии. Люди, живущие по совести, гуманисты, циники и при этом атеисты не совершат то, что ты называешь грехом.

Первый. На что они тогда будут опираться в жизни, если не будет чётких правил?

Второй. Совесть. Она работает эффективнее батюшек и патре, прощающих или отпускающих грехи.

Первый. (После небольшой паузы) Ты описывал мою жизнь: однушку, зарплату, будущую жен и ребёнка. Да, возможно, тебе кажется, что моя жизнь убога. Но вера делает меня счастливым. А что же ты скажешь о своём существовании? Сделал ли тебя атеизм счастливее хоть на грамм?

Второй. Иногда я хотел бы быть слепым фанатиком. Серьёзно. Им намного легче жить в этом мире. Они слепы. И это делает их счастливыми. Себя я назвать счастливым не могу.

Первый. Это потому, что ты отвернулся от Бога. Прими его, и ты станешь по-настоящему радоваться тому, что имеешь.

Второй. Ха. Конечно. Нет. Его просто не может быть.

Первый. Ну почему?

Второй. Да оглянись ты вокруг! Неужели ты не видишь, в каком мире мы живём? Повсюду боль, страдания, болезни. Если твой Бог существует, зачем он создал это всё? Ради чего?

Первый. Через страдания мы очищаем наши души.

Второй. Допустим, взрослые вполне заслужили страдать, хотя бы за то, что творили наши предки. Но дети? Почему они? Они же совсем маленькие, они не знают этого мира. Почему они умирают от лейкемии и рака? Зачем им очищать души? Они и так чисты! Отвечай же.

Первый. Это – испытание, преодолев которое, ты обретёшь спокойствие.

Второй. Опять ты про награду после смерти. Но зачем нужна такая жизнь? Зачем? Кстати, почему ты не говоришь о первородном грехе? Неужели мы должны искупать этот грех всю жизнь? Ну что ты молчишь? А что ты скажешь о детях, погибших от того, что задохнулись во сне? Какая в этом цель? Почему твой Бог так жесток? Твоя религия порождает кучу вопросов, причём справедливых. Мой же мир отвечает на них. Да, дети задыхаются во сне из-за неправильной позы, из-за того, что ещё не умеют контролировать дыхание. Рак и лейкемия – страшные болезни, поражающие детей и взрослых. Да, лекарства нет. Остаётся смириться и радоваться каждому мгновению, не ожидая награды после смерти. Ведь после смерти мы обратимся в пыль. Всего лишь пыль. Но возможно, именно наша пыль удобрит почву, на которой вырастут ромашки. Это ли не прекрасно?

14 октября 2015 г.